

УДК 159.9

DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-2-12

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТИ ОФИЦЕРА***П. Ю. Наумов¹, Ф. В. Повшедная²***

*¹Федеральное государственное казенное учреждение здравоохранения
«Главный военный клинический госпиталь войск национальной гвардии
Российской Федерации», Балашиха, Российская Федерация*

*²Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

Введение. Исходя из современных социальных тенденций, актуальным становится запрос не только на профессионально подготовленных людей, но и на уровень их общей культуры, системы ценностей и в конечном счете интеллигентности. При этом в программных документах по образованию нет места интеллигенции и воспитанию интеллигентов, хотя данная задача является весьма логичной для педагогической практики развитого общества. В настоящей работе представлен опыт авторского анализа психологической природы интеллигентности офицера. Последовательно рассматривая сущность и структуру такого сложного явления, констатируется строение и реальное функционирование ценностей, позволяющих характеризовать субъекта как интеллигента.

Материалы и методы. В качестве основной методологии исследования авторами используются адаптированные для решения задач настоящей работы социологический (И.С. Кон), аксиологический (М.С. Каган, В.П. Зинченко, Д.А. Леонтьев), историографический (А.В. Попов), системный (И.В. Блауберг, Л.С. Выготский, В.А. Лекторский, В.Н. Садовский, С.Л. Рубинштейн, М.С. Каган, С.П. Курдюмов, Н.В. Кузьмина, В.С. Степин) и функциональный подходы (П.К. Анохин, В.А. Штофф, Н. Винер). Основными методами исследования явились: гипотетико-дедуктивный метод; анализ, синтез, сравнение, аналогия и абстрагирование; системный метод и моделирование.

Результаты исследования. Авторами выявлены и обоснованы структурные психологические качества интеллигентности как субъектной характеристики офицера, а также рассмотрены основные механизмы формирования ценностей интеллигента.

Обсуждение и заключения. Необходимыми условиями интеллигентности выступают уровень образованности (самообразованности) офицера, его интеллектуальности, воспитанность и развитая система ценностей, субъектное обладание особой формой экзистенциальной оценки – отнесение каждого конкретного факта, входившего в его поле зрения, к общим смысложизненным проблемам бытия, уважения чужих ценностей и готовности к диалогу с начальниками и подчиненными, представителями других социальных групп, других культур, других национальностей, вероисповеданий и профессий, которая порождает диалогический поиск выбора оптимальных форм и способов деятельности. Системообразующими признаками интеллигентности офицера выступают его образованность и воспитанность, идейная убежденность в собственных ценностях и готовность к самопожертвованию ради них.

Ключевые слова: интеллигенция; интеллигентность; ценности; деятельность; субъект культуры; диалогическая природа интеллигентности; переживание.

Для цитирования: Наумов П.Ю., Повshedная Ф.В. Психологическая природа интеллигентности офицера // Вестник Мининского университета. 2020.Т. 8, №2. С. 12.

PSYCHOLOGICAL NATURE OF INTELLIGENCE OFFICER

P. Yu. Naumov¹, F. V. Povshednaya²

¹Federal state treasury healthcare institution «The Main military clinical hospital of the national guard troops of the Russian Federation», Balashikha, Russian Federation

*²Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University),
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

ABSTRACT

Introduction. Based on modern social trends, the demand becomes not only for professionally trained people, but also for the level of their general culture, value system and, ultimately, intelligence. At the same time, there is no place for intellectuals and educating intellectuals in program documents on educational activities, although this task is very logical for the pedagogical practice of a developed society. This work presents the experience of the author's analysis of the psychological nature of the intelligence of an officer. Consistently considering the essence and structure of such a complex phenomenon, the structure and the real functioning of the values that allow characterizing the subject as an intellectual are ascertained.

Materials and methods. As the main research methodology, the authors use sociological (I.S. Kon), culturological adapted to solve the problems of this work (M.S. Kagan), historiographic (A.V. Popov), systemic (I.V. Blauberger, V.A. Lektorsky, V.N. Sadovsky, S.L. Rubinstein, M.S. Kagan, N.V. Kuzmina) and functional approaches (P.K. Anokhin, M.S. Kagan, N. Wiener). The main research methods were: hypothetical-deductive method; analysis, synthesis, comparison, analogy and abstraction; systemic method and modeling.

Results. The result of the study is that the authors identified and justified the structural psychological qualities of intelligence as the subjective characteristics of an officer and examined the basic mechanisms of formation of intellectual values.

Discussion and Conclusions. The required criteria for being intelligent as a subject characteristics of an officer is the level of education (self education) of an officer, his manners, the scope of his values, existential assessment – correlating every fact he faces with general life-span problems of objective reality, having respect for values of others and being ready for talk to employees and superiors as well as the representatives of other social groups, other cultures, nationalities, confessions and professions which requires dialog in search of optimal forms and options of interaction. The cornerstone principle for intelligence of the officer are, therefore, his education and upbringing, ideological conviction in his own values and readiness for self-sacrifice for their sake

Keywords: intelligentsia; intelligence; Values activity; cultural subject; the dialogical nature of intelligence; experience.

For citation: Naumov P.Yu., Povshednaya F.V. Psychological nature of intelligence officer // Vestnik of Minin University. 2020. Vol. 8, no. 2. P. 12.

Введение

Постановка проблемы и ее теоретико-методологическое обоснование.

Постановка проблемы формирования интеллигентного человека выходит далеко за границы теории образования, потому что образование является процессом передачи и усвоения учениками определенной совокупности знаний путем обучения основам наук. Поэтому не следует удивляться, что проблемы этой нет ни в господствовавшей в былые годы педагогической теории, ни в разнообразных опытах теоретического, подчас поднимающегося на философский уровень, обоснования необходимой средней и высшей школе реформы (см. работы А.П. Валицкой, Н.С. Розина, А.И. Субетто, Г.П. Щедровицкого), ни в разрабатывавшейся на протяжении ряда лет В.С. Библером и его последователями концепции школы «диалога культур», которая оставляет педагогический процесс в рамках системы образования, то есть чисто рационалистического способа передачи учащемуся определенной суммы знаний, для чего необходим оптимальный способ формирования его мышления, его разума, ни в эпатазирующе-парадоксалистской теории П.Г. Щедровицкого, ни в признающих возможность, если не необходимость, в наше демократическое время параллельного существования различных образовательных систем – от чисто технологических до эзотерических (таковы явно порожденные методологической растерянностью, столь характерной для постмарксистского этапа развития социально-гуманитарного знания в нашей стране, эклектические позиции, красиво называемые «полипарадигмальными» (работы Ю.В. Громько, Е.А. Климова, И.А. Колесниковой, Г.Б. Корнетова, В.В. Краевского, Н.С. Ладыжец, А.Я. Найна, О.Г. Прикота, В.М. Розина). Но принципиального выхода за пределы трактовки школы как социально организованного способа передачи научных знаний посредством обучения с помощью более или менее эффективных для достижения этой цели дидактических методик – то есть системы образования – наша педагогическая мысль пока что не нашла [7].

Поэтому сама проблематика настоящего исследования ставит весьма сложную исследовательскую задачу: как раскрыть психологическую природу интеллигентности, если не до конца определены механизмы ее формирования и социальной трансляции?

Увы, в настоящее время ни в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [30], ни в других программных документах (паспорте национального проекта «Образование», федеральных государственных образовательных стандартах и иных нормативных правовых и планирующих документах), регламентирующих обучение и воспитание в условиях российских образовательных организаций высшего образования, мы не найдем задач по формированию и воспроизводству интеллигента. Более того, в этих документах мы не найдем даже слова интеллигент или интеллигентность. С одной стороны, это может показаться довольно опасным заблуждением, поскольку наверняка в вышеуказанных документах определенные разделы посвящены постановке задач по формированию и развитию качеств, присущих и характеризующих именно интеллигента, а не человека с соответствующим уровнем образования и квалификации. Такие задачи действительно поставлены, и нормы, безусловно, установлены. Но актуальности проблемы

формирования не только образованного человека, но и человека интеллигентного для высшего образования переоценить нельзя.

Одни исходят из того, что интеллигенция – это особый социальный слой, и подчеркивают специфичность ее социального положения по отношению к основным классам общества. Другие связывают принадлежность к интеллигенции с содержанием трудовой деятельности (умственный труд) и соответствующим уровнем образования. Третьи – с выполнением определенных социальных функций: созданием и передачей культурных ценностей, осмысливанием текущих политических задач и так далее. Четвертые фиксируют внимание на присущих (или приписываемых) интеллигентам психологических свойствах – преобладании творческого интеллекта над практическим рассудком, способности стать выше непосредственного опыта и тому подобном [13].

Обзор литературы

Вопреки обыденному представлению и терминологии социологов понятие «интеллигент» не является синонимом «образованного» человека или «работника умственного труда» – интеллигентность не производна от социального положения или профессии человека. Образование, а нередко и самообразование, только условие интеллигентности, необходимое, но далеко не достаточное. Само слово «интеллигенция», произведенное от латинского *intelligentia* – «интеллект, ум», приобрело для русской культуры совершенно иной смысл [9].

Интеллигенты – это не просто люди, занятые умственным трудом, имеющие знания или просто высшее образование, а воспитанные на основе знаний классической культуры, исполненные духом терпимости к чужим ценностям, уважения к другим. Это люди мягкие и ответственные за свои поступки, что иногда принимается за нерешительность, хотя это есть нравственная непоколебимость. Интеллигента можно узнать по отсутствию в нем агрессивности, подозрительности. Агрессивен лишь полуинтеллигент, теряющий себя в шаманизме массовой культуры, отмечал академик Д.С. Лихачев [15].

Такой знаток русского языка, как А. Солженицын, мог пустить в оборот саркастическое словечко «образованщина» для обозначения ставшего – увы! – характерным для нашего времени типа личности, образованность которой лишена нравственной основы и тем самым неинтеллигентна – не надо далеко ходить за примерами, жизнь предоставляет их нам повседневно и в изобилии [7].

Многие авторы, рассматривающие проблемы военной интеллигентности, делали слишком односторонний акцент на уровне образованности, подчас не рассматривая, что офицера интеллигентным делает, прежде всего, совсем не образованность.

Так, интеллигентность понималась как уровень образованности и широта кругозора. Выступая против «очернения» офицеров русской левой прессой и советской историографией, военные эмигранты отмечали, что по уровню образования дореволюционный офицер был выше среднего гражданского интеллигента [19].

А.Е. Корупаев относит к интеллигенции весь офицерский корпус на том основании, что труд офицера является интеллектуальным [14].

А.М. Лушников определяет военную интеллигенцию как «социально-профессиональный слой интеллигенции, занимающейся квалифицированным воинским трудом, требующим специальной подготовки в объеме не ниже среднего специального

образования, состоящей на действительной военной службе и предназначенной для реализации военной политики государства» [18].

М.А. Гутиева выделяет три основных значения термина «военная интеллигенция»: 1) специалисты в области военного руководства, организаторы вооруженных сил, преподаватели военных дисциплин, исследователи в области военной истории, военной топографии и т.п.; 2) группа людей, связанная с теоретической работой над профессиональными задачами безопасности страны; 3) образованные, интеллигентные, способные к социальной критике и живущие общественными интересами офицеры [5].

Однако российская интеллигенция потому и оказалась национально-специфическим явлением, что даже после того, как образованность была признана в культуре Просвещения высокой ценностью, она ценилась не сама по себе и вне зависимости от социального и религиозного статуса личности, а в сопряжении с ее нравственными качествами и чувствами. Это двуединство богатства знаний и потребности в справедливости и стало критерием подлинной интеллигентности в России [9].

Обращаясь к вопросам интеллигентности офицера, помимо исторических параллелей и методологических ориентиров основной задачей является приближение к познанию ее природы, вскрытию содержательно-когнитивных и ценностно-смысловых характеристик, а также системности и синергетичности данного явления. Это приводит нас к выводу рассматривать интеллигентность не как предметное, историческое явление, а как явление содержательное, психологическое, обуславливающее характер общественного труда и деятельностные функции субъекта.

Рассмотрение психологической природы интеллигентности офицера позволяет нам рассматривать несколько срезов его реального бытия.

К первому срезу относится срез познавательный, включающий в себя определенные знания, представления о мире, когнитивные элементы мировоззрения. Но ключевым здесь выступает совсем не это. Интеллигентность – это особый образ и способ мышления. Интеллектуальный способ. Помимо прочего, интеллигентность – это определенный уровень социального и личностного интеллекта. Что означает образ мышления интеллигента? Каким должен быть образ мышления для офицера? Интеллигентный образ мышления и способность мыслить имеет вполне понятные критерии. Они заключаются в основательности, глубокой теоретичности мышления, его критичности, логичности, интеллектуальности, системности.

Материалы и методы

Рассматривая вопросы природы интеллигентности будущего офицера комплексно, системно, мы не можем останавливаться на констатации определения данного понятия или выявлении существенных его признаков. Применяя принципы системного исследования [10; 20], логично бы было рассмотреть интеллигентность будущего офицера в трех плоскостях системного исследования – предметной, функциональной и исторической.

Исследователями системного подхода (И.В. Блауберг, М.С. Каган, В.А. Лекторский, В.Н. Садовский, Б.Г. Юдин и др.) разработаны основные требования к системному исследованию (принципы исследования систем), которые представлены в триаде плоскостей – предметной, функциональной и исторической [20].

Предметный аспект системного исследования предполагает решение различных задач: изучение того, из каких компонентов (элементов, подсистем) состоит изучаемая система; определение того, как эти компоненты между собой связаны. Поскольку системный подход

исходит из представления о системе как о целостности, не сводимой к ее составным частям, постольку ее изучение не может ограничиваться просто описанием этих частей, а также простым вычленением компонентов, образующих эту целостность. Они должны быть представлены как необходимые и достаточные для самого существования данной системы. Только при этом условии можно отличить органически присущие ей компоненты от случайно привнесенных извне [10].

При этом самый сложный вопрос для исходного исследования системы, откуда возникает представление об изучаемой системе как о целом, если не полагаться на чисто интуитивное ощущение данной целостности? Единственный эффективный путь решения этой задачи – подход к изучаемой системе как части некой метасистемы, т.е. извне, из среды, в которую она вписана и в которой она функционирует. Следовательно, идя при исследовании от целого к частям, можно выявить их необходимость и достаточность, обусловленную отношением каждой из них к целому, а значит, и друг к другу [8].

Это в свою очередь открывает путь к изучению ее внутренней организации, поскольку характер структуры непосредственно зависит от характера образующих его элементов. Структурный анализ данной системы, при этом имеет следующие задачи: выявление закономерности взаимосвязей компонентов системы, которые придают ей целостность и тем самым порождают у нее новые свойства; определение степени сложности данной системы, зависящей от того, на скольких уровнях располагаются составляющие ее компоненты: если они располагаются на одном уровне, эта связь имеет координационный характер, если на двух или нескольких уровнях, то она становится субординационной, хотя возможно и сочетание обоих взаимоотношений элементов; сравнение данной системы с другими, которые близки ей, с целью обнаружения изоморфизма (структурного подобия двух систем, имеющих различный состав) или гомоморфизма (структурного сходства двух систем, при котором каждому элементу одной может соответствовать группа элементов другой) этих систем [10].

Получение этой информации позволяет нам перейти к изучению способа реального бытия системы или ее функционирования. Этот аспект анализа имеет два направления: первое рассматривает механизм ее внутреннего функционирования, который исследуется в его детерминации с ее компонентами, составом и структурой, а также ее внешней функцией, которая определяет характер взаимодействия всех элементов системы [8], второе рассматривает внешнее функционирование системы в понятиях прямой и обратной связи системы со средой или действенный обмен энергией, выражающийся в том, что среда воздействует на находящуюся в ней систему, которая избирательно воспринимает и перерабатывает это воздействие.

Поэтому мы попробуем идти соответствующим путем. В научной литературе широко распространённым методологическим приемом является установление характеристики того или иного психологического явления через изучение различий этого явления по сравнению или аналогии с другими.

При этом данный путь является весьма эффективным, но односторонним и неполным научным приемом познавательной активности субъекта познания. Двигаясь противоположным путем, исследуя, на что похожа интеллигентность, какие она имеет общие черты с другими явлениями, а также какие она имеет различия с ними, можно полно, всесторонне и объективно выяснить психологическую природу столь сложного и малоисследованного явления.

Результаты исследования

Безусловно, интеллигентность – это и психическое новообразование в структуре личности, и система смысложизненных ориентиров (ценностей и ценностных ориентаций), и характеристика личностного уровня культуры и уровень познавательных способностей и знаний, и уровень образованности и воспитанности, и социальная память. Интеллигентность – это отношение к себе, собственному поведению и окружающему миру, это общение и взаимодействие с другими субъектами, т.е. коммуникация.

Однако тем и отличается системное психологическое мышление от чисто аналитического, что оно не может удовлетвориться одной лишь констатацией мыслимых в понятии «интеллигентность» предметов. Лишь целостное понимание интеллигентности как субъектно-деятельностной и социально-функциональной характеристики будущего офицера позволяет нам установить деятельностно-предметный, поведенческо-субъектный и функционально-действенный характер ее социального бытия, выявить её реальный структурно-компонентный состав, особенности и закономерности внешнего и внутреннего функционирования, историческую ретроспективу, установить психологическую природу и спрогнозировать дальнейшее развитие.

Следуя указанным методологическим ориентирам, логично было бы ответить на следующий вопрос «На что похожа интеллигентность?». Подобный теоретический и познавательный прием приводит нас к осознанию деятельностной и функциональной природы интеллигентности как психологического феномена.

Поскольку в классическом понимании деятельность есть активность субъекта во взаимодействии с другими субъектами [10; 20], определим, какие характеристики интеллигентности позволяют нам говорить о её схожести (а возможно, изоморфности) по отношению к деятельности.

Если рассматривать зависимость характера этого отношения от его объекта, то здесь важную роль приобретают качественные характеристики особенностей объекта как носителя ценности. При этом и оценка данных предметов, и их место в классификационном ряду ценностей будет различным, ведь одно дело ценностная оценка телесного облика человека – красив он или уродлив, и совсем другое – оценка его слов как истинных или лживых и т.д. [8].

Вышесказанное позволяет нам рассмотреть другую переменную, определяющую со своей стороны строение деятельности – субъекта. Дело в том, что денотаты философского понятия «субъект» различны, поскольку оно является диспозиционным, то есть способным обозначать различных конкретных носителей активности, если они обладают атрибутивными для субъекта качествами – способностью свободного выбора цели и средств деятельности, сознанием и самосознанием, этой деятельностью управляющими, и потребностью взаимодействовать с другими субъектами как партнерами, вступая с ними в практическое сотрудничество или в духовный диалог [10].

Деятельность сама по себе причинна, мотивированна, целенаправленна и опредмеченна, связана с практикой. Управленческие функции деятельности выполняет сознание и самосознание субъекта.

Одним из важнейших механизмов формирования интеллигентности офицера, как и деятельности, является процесс интериоризации ценностей как приобщение будущего офицера к существующим, внешним ценностям культуры, фиксация их сознанием и через переживание и осмысление – как последовательный процесс наделения смыслом и значением – внутренне личностное усвоение. В процессе интериоризации ценностей

ключевую роль играет переживание – эмоциональное взаимодействие с носителем ценности, обретение ее.

Экстериоризация – процесс, прямо противоположный интериоризации, определяет переход из сознания в опредмеченное пространство – реальность.

Рассматривая предметную сторону интеллигентности, логично выделить несколько характеризующих её свойств.

Во-первых, психологическая природа интеллигентности кроется не в обладании суммой определенных знаний, уровне образования или социального происхождения и положения. Её природа заключается в том, как в ходе этих процессов субъект (будущий офицер) оказался встроен в деятельность военной интеллигенции и приобщен к её ценностно-смысловым ориентирам. А главным критерием субъектности интеллигента будет не наличие у него определенной суммы знаний, характеризующих его как человека с соответствующей подготовкой, не документа об образовании, характеризующего овладением им определенной образовательной программой, а уровень его воспитанности на базе образованности или уровень сформированной системы ценностей. При этом его приобщение к системе ценностей интеллигентности происходит в реальной совместной деятельности педагога и курсанта, которая предполагает не жесткую административно-властную доминацию, а отношения между мастерами, уже достигшими вершин и воспитываемой ими сменой. Только в таких условиях, когда педагогический процесс повернется «лицом» к своему продукту – будущему офицеру – и будет с должной степенью стимулировать самостоятельность, ответственность, дисциплинированность, осознание им совокупности своих будущих социальных функций, возможно «вхождение» личности в социальную роль, которую общество поручило офицерству.

Военный должен не только метко стрелять и решительно идти в атаку, он должен пронести через себя собственную правоту, ощущение защиты Родины, а не варварского нападения с целью обогащения. Без этой уверенности такому человеку тяжело будет объяснить, за какие идеалы он подвергает свою жизнь и жизнь своих подчиненных ежедневному риску. Следовательно, военный человек, кроме набора профессиональных компетентностей, характеризующих его как солдата, вне зависимости от звания и должности, должен обладать устойчивой системой ценностных установок, объединяющих в себе различные ценностные компоненты: экзистенциальные, патриотические, моральные, правовые, эстетические, художественные и др. При этом военный человек уже не имеет возможности осмысливать содержание этих ценностей, он должен жить по ним. Ценности должны быть просты, понятны субъекту воинской деятельности [21].

Во-вторых, интеллигентность будущего офицера как психологическое явление имеет социально-функциональную природу, когда сформированность системы ценностей, характеризующих образованного офицера как интеллигента может быть установлена, проверена и оценена через действия – реализацию на практике социальных функций, возложенных на офицера обществом. Это нам позволяет зафиксировать, с одной стороны, деятельностную природу интеллигентности, с другой стороны, установить, что без проявления на практике в конкретное время, в конкретной ситуации, в конкретном месте качеств и черт (ценностей), присущих интеллигенту, субъект не может считаться приобщенным к ценностям, он обладает знаниями о них, но ими не руководствуется. Такого человека и военнослужащего считать интеллигентным никак нельзя.

В-третьих, нельзя не отметить эмоционально-волевой и эмоционально-управленческий характер интеллигентности, поскольку ценности, к которым офицер

приобщен, с одной стороны, выступают как побуждение, с другой – как руководство к действию (бездействию) субъекта в конкретной социальной ситуации.

В-четвертых, интеллигентность характеризуется как «социально-психологическая маска», примерив которую социальный субъект – офицер – не сможет от нее отказаться и отделаться лишь по одной причине – что ценности, характерные для интеллигенции, стали его идейными убеждения, ради которых он ступит хоть на эшафот.

Скрещение просвещенности и нравственности и рождает у российского интеллигента особый стиль мышления – *отнесение каждого конкретного факта, входившего в его поле зрения, к общим смысложизненным проблемам бытия*. Это придает мышлению философско-критическую окраску в той специфической ее тональности, которую можно назвать экзистенциальной [9]. Это придает особую тональность, особую чувственность, особую эмоциональность и смысловое переживание каждому явлению, входящему в деятельность личности офицера-интеллигента. Здесь формируется система ценностей-смыслов и проявляется ее устойчивость или, по меткому выражению В. Франкла, выражается «Воля к смыслу» [25].

Интеллигентность также определяется не содержанием идей, а способом их выведения и страстной приверженностью им, которая доходит до *готовности самопожертвования, психологической или практической*. Суть интеллигентности осознается именно как двухстороннее качество, соединявшее *нравственно-гражданские установки*, убеждения, идеалы с высоким уровнем образованности, иначе говоря, объединяющие ценность знания со знанием ценности. Гражданственность предстает как конкретизация нравственного качества «добродетели», которое и придает высокообразованной личности такую черту, как интеллигентность. На какую бы политическую, философскую, эстетическую, этическую позицию ни становился российский интеллигент, он всегда принимал ее сознательно, в ходе напряженного обсуждения с другими и с самим собой – так нравственное чувство ответственности интеллигентного человека за свои поступки порождает *диалогический* поиск выбора оптимального способа поведения [9].

В вышеуказанных исследованиях и содержатся существенные признаки, позволяющие раскрыть ее психологическую природу как ориентацию на нравственность и гражданские ценности, необходимый уровень интеллекта, высокий уровень ответственности за свои действия, способность к духовному и практическому диалогу, принятие других.

Объяснение специфически-русского характера интеллигенции состоит в том, что она возникла из осознания раскола на верхние и нижние слои, отличающиеся совершенно различным уровнем материальных благ и социального статуса. Представитель верхнего социального слоя обретал качество интеллигентности тогда, когда, не будучи виновным в этом расколе (не религиозном расколе, менее всего волновавшем образованных людей, оставаясь узко профессиональной проблемой), переживал его как свою вину, делал его для себя экзистенциальной проблемой, тем более мучительной, что он не находил ее решения [9].

В данном свете интеллигентность офицера и проявляется в экзистенциальном осознании себя не «Рабовладельцем-хозяином», а «Отцом и Наставником» молодых солдат, пускай они на служебной лестнице порой располагаются гораздо ниже него, в том числе и потому, что имеют куда более низкое социальное происхождение. Для такого офицера немислимо унижение чести и достоинства личности подчиненного, извлечение выгоды из служебного положения, коррупция и предательство интересов службы и Родины. Ключевое значение здесь имеет нравственная стабильность и сдержанность, которая проявляется

непрерывно, независимо от интересов и выгоды, независимо от позиций других лиц, независимо от условия исполнений обязанностей военной службы. С такими качествами несовместима «избирательность честности» и деление подчиненных на «своих» и «чужих».

Обсуждение и заключения

Таким образом, необходимыми условиями интеллигентности выступают уровень образованности (самообразованности) офицера, его интеллектуальности (как производной от образованности), воспитанность и развитая система ценностей (нравственных – честность, справедливость, ответственность; гражданских – неравнодушие, социальная сплоченность и солидарность; правовых; эстетико-художественных и т.д.), субъективное обладание особой формой экзистенциальной оценки – отнесение каждого конкретного факта, входившего в его поле зрения, к общим смысложизненным проблемам бытия, уважения чужих ценностей и готовности к диалогу с начальниками и подчиненными, представителями других социальных групп, других культур, других национальностей, вероисповеданий и профессий, которая порождает диалогический поиск выбора оптимальных форм и способов деятельности. Системообразующими признаками интеллигентности офицера выступают его образованность и воспитанность, идейная убежденность в собственных ценностях и готовность к самопожертвованию ради них, психологическая и практическая.

Сегодня интеллигенция стала составной органической частью общества, проникла во все звенья социального механизма. И это значит, что колоссально возросла ее ответственность. Не затворничество в башне из слоновой кости, а активная борьба за реализацию передовых идей – вот путь лучших представителей современной интеллигенции. Свобода как слияние с прогрессивными силами общества не означает отказа от критического созерцания и самоанализа. Сила философа как философа не в том, что он умеет стрелять. Но когда восьмидесятилетний Бертран Рассел участвовал в сидячей демонстрации, это был не только политический акт, а свидетельство серьезности и искренности его убеждений. Если интеллектуалы не просто торгуют идеями, но сами живут идейной жизнью, они не могут уклоняться от борьбы за их реализацию [13].

До тех пор, пока не появится убедительная метатеория интеллигентности, офицерам, которые относят себя к интеллигентам, есть смысл перейти к тактике малых дел, то есть опираться в своем осуществлении политики справедливости на практику и ресурсы, которые имеются под рукой, такой подход требует от лиц и инстанций, его практикующих, чрезвычайной решимости и непреклонности. Но не это ли и есть характеристика настоящего офицера? [26, 27, 28].

Список использованных источников

1. Анохин П.К. Узловые вопросы теории функциональных систем. М.: Наука, 1980. 196 с.
2. Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Философский принцип системности и системный подход // Вопросы философии. 1978. №8. С. 39-53.
3. Винер Н. Творец и Будущее. М.: АСТ, 2003. 732 с.
4. Выготский Л.С. Психология развития как феномен культуры. М., 1996. 512 с.
5. Гутиева М. А. Формирование осетинской военной интеллигенции и ее участие в войнах России: дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 1999. 192 с.
6. Зинченко В.П. Ценности в структуре сознания // Вопросы философии. 2011. №8. С. 85-98.

7. Каган М.С. Воспроизводство российской интеллигенции как педагогическая проблема // Формирование российского интеллигента в университете. СПб., 2000. С. 130-133.
8. Каган М.С. Философская теория ценности. СПб.: Петрополис, 1997. 205 с.
9. Каган М.С. Град Петров в истории русской культуры: учебное пособие. 2-е изд., пер. и доп. М., 2018. 499 с. Серия 22. Антология мысли.
10. Каган М.С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). М.: Политиздат, 1974. 328 с.
11. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. СПб.: Алетейя, 2002. 414 с.
12. Кузьмина Н.В. Понятие «педагогическая система» и критерии ее оценки. Методы системного педагогического исследования. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. С. 97-138.
13. Кон И.С. Размышления об американской интеллигенции // Новый мир. 1968. №1. С. 173-197.
14. Корупаев А.Е. Очерки интеллигенции в России. Ч. 2. Очерки истории интеллигенции. М., 1995. С. 35-36.
15. Лихачев Д.С. Я вспоминаю / предисл. Н.Г. Самвеляна. М.: Прогресс, 1991. 256 с.
16. Лекторский В.А., Садовский В.Н. О принципах исследования систем // Вопросы философии. 1960. №8. С. 67-79.
17. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. №4. С. 4-36.
18. Лушников А.М. Военная интеллигенция: исторический подход к содержанию термина // Интеллигенция и политика: тезисы Межрегиональной научной теоретической конференции. Иваново, 18-19 апреля 1991 года. Иваново, 1991. С. 93.
19. Месснер Е., Вакар С., Вербицкий Ф. и др. Российские офицеры // Офицерский корпус русской армии: Опыт самопознания. М., 2000. 49 с.
20. Наумов П.Ю., Утюганов А.А. Ценность как разновидность субъектно-объектных отношений (системный анализ) // Вестник университета (государственный университет управления). М.: Изд-во ГУУ, 2013. №22. С. 246-251.
21. Наумов П.Ю., Новиков Н.С. Жизнь или смерть: ценностные константы и экзистенциальная миссия «Человека войны» // В мире научных открытий. 2015. №9-4(69). С. 1361-1375.
22. Попов А.В. Генезис, формирование и развитие системы ценностей военной интеллигенции России (X – начало XX века): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2012. 43 с.
23. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946. 458 с.
24. Степин В.С. Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция // Вопросы философии. 2012. №5. С. 18-26.
25. Франкл В. Воля к смыслу. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. 368 с.
26. Чукин С.Г., Наумов П.Ю. Справедливость сегодня: нелегкий выбор между распределением и признанием. Статья первая // Идеи и идеалы. 2015. Т. 1, №2(24). С. 46-58.
27. Чукин С.Г., Наумов П.Ю. Справедливость сегодня: нелегкий выбор между распределением и признанием. Статья вторая // Идеи и идеалы. 2016. Т. 1, №3(29). С. 81-92.
28. Чукин С.Г. «Хорошее общество» и его противники: к проблеме концептуализации ценностей в социальной науке // Вопросы философии. 2009. №5. С. 36-47.

Pedagogical psychology

29. Штофф В.А. Моделирование и философия. М.; Л., 1966. 302 с.
30. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 15.01.2020).

References

1. Anohin P.K. Nodal questions of the theory of functional systems. Moscow, Nauka Publ., 1980. 196 p. (In Russ.)
2. Blauberger I.V., Sadovskij V.N., YUdin E.G. The philosophical principle of systemicity and a systems approach. *Voprosy filosofii*, 1978, no. 8, pp. 39-53. (In Russ.)
3. Viner N. Creator and Future. Moscow, AST Publ., 2003. 732 p. (In Russ.)
4. Vygotskij L.S. Developmental psychology as a cultural phenomenon. Moscow, 1996. 512 p. (In Russ.)
5. Gutieva M. A. The formation of the Ossetian military intelligentsia and its participation in the wars of Russia: dissertation of a candidate of historical sciences. Nalchik, 1999. 192 p. (In Russ.)
6. Zinchenko V.P. Values in the structure of consciousness. *Voprosy filosofii*, 2011, no. 8, pp. 85-98. (In Russ.)
7. Kagan M.S. Reproduction of the Russian intelligentsia as a pedagogical problem. *Formirovanie rossijskogo intelligenta v universitete*. St. Petersburg, 2000. Pp. 130-133. (In Russ.)
8. Kagan M.S. Philosophical theory of value. St. Petersburg, Petropolis Publ., 1997. 205 p. (In Russ.)
9. Kagan M.S. Grad Petrov in the history of Russian culture: a training manual. 2nd edition, revised and supplemented. Moscow, 2018. 499 p. Series 22. Anthology of thought. (In Russ.)
10. Kagan M.S. Human activity (system analysis experience). Moscow, Politizdat Publ., 1974. 328 p. (In Russ.)
11. Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P. The bases of synergetics. Modes with exacerbation, self-organization, tempomy. St. Petersburg, Aletejya Publ., 2002. 414 p. (In Russ.)
12. Kuz'mina N.V. The concept of "pedagogical system" and the criteria for its assessment. Methods of systematic pedagogical research. Leningrad, LGU Publ., 1989. Pp. 97-138. (In Russ.)
13. Kon I.S. Reflections on the American intelligentsia. *Novyj mir*, 1968, no. 1, pp. 173-197. (In Russ.)
14. Korupaev A.E. Essays on the intelligentsia in Russia. Part 2. Essays on the history of the intelligentsia. Moscow, 1995. Pp. 35-36. (In Russ.)
15. Lihachev D.S. I remember / foreword N.G. Samvelian. Moscow, Progress Publ., 1991. 256 p. (In Russ.)
16. Lektorskij V.A., Sadovskij V.N. On the principles of the study of systems. *Voprosy filosofii*, 1960, no. 8, pp. 67-79. (In Russ.)
17. Leont'ev D.A. Value as an interdisciplinary concept: the experience of multidimensional reconstruction. *Voprosy filosofii*, 1996, no. 4, pp. 4-36. (In Russ.)
18. Lushnikov A.M. Military intelligentsia: a historical approach to the content of the term. *Intelligenciya i politika: tezisy Mezhregional'noj nauchnoj teoreticheskoj konferencii. Ivanovo, 18-19 aprelya 1991 goda*. Ivanovo, 1991. P. 93. (In Russ.)
19. Messner E., Vakar S., Verbickij F. i dr. Russian officers. *Oficerskij korpus russkoj armii: Opyt samopoznaniya*. Moscow, 2000. 49 p. (In Russ.)

20. Naumov P.YU., Utyuganov A.A. Value as a variety of subject-object relations (system analysis). *Vestnik universiteta (gosudarstvennyj universitet upravleniya)*. Moscow, GUU Publ., 2013. No. 22, pp. 246-251. (In Russ.)
21. Naumov P.YU., Novikov N.S. Life or death: value constants and the existential mission of the "Man of War". *V mire nauchnyh otkrytij*, 2015, no. 9-4(69), pp. 1361-1375. (In Russ.)
22. Popov A.V. Genesis, formation and development of the value system of the military intelligentsia of Russia (X - early XX century): abstract of the dissertation of a doctor of historical sciences. Moscow, 2012. 43 p. (In Russ.)
23. Rubinshtejn S.L. Fundamentals of General Psychology. Moscow, 1946. 458 p. (In Russ.)
24. Stepin V.S. Scientific rationality in technogenic culture: types and historical evolution. *Voprosy filosofii*, 2012, no. 5, pp. 18-26. (In Russ.)
25. Frankl V. The will to make sense. Moscow, EKSMO-Press, 2000. 368 p. (In Russ.)
26. CHukin S.G., Naumov P.YU. Justice today: a difficult choice between distribution and recognition. Article One. *Idei i idealy*, 2015, vol. 1, no. 2(24), pp. 46-58. (In Russ.)
27. CHukin S.G., Naumov P.YU. Justice today: a difficult choice between distribution and recognition. Second article. *Idei i idealy*, 2016, vol. 1, no. 3(29), pp. 81-92. (In Russ.)
28. CHukin S.G. "Good society" and its opponents: the problem of the conceptualization of values in social science" *Voprosy filosofii*, 2009, no. 5, pp. 36-47. (In Russ.)
29. SHtoff V.A. Modeling and philosophy. Moscow, Leningrad, 1966. 302 p. (In Russ.)
30. Federal Law of December 29, 2012 No. 273-ФЗ "On Education in the Russian Federation". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed: 15.01.2020). (In Russ.)

© Наумов П.Ю., Повshedная Ф.В., 2020

Информация об авторах

Наумов Петр Юрьевич – кандидат педагогических наук, старший помощник начальника отделения правового обеспечения, Федеральное государственное казенное учреждение здравоохранения «Главный военный клинический госпиталь войск национальной гвардии Российской Федерации», Балашиха, Российская Федерация, e-mail: petr.naumov.777@mail.ru.

Повshedная Фаина Викторовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей и социальной педагогики, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: povshedfv@yandex.ru.

Information about the authors

Naumov Petr Yuryevich – Ph.D., senior assistant to the head of the department of legal support, Federal state treasury healthcare institution «The Main military clinical hospital of the national guard troops of the Russian Federation», Balashikha, Russian Federation, e-mail: petr.naumov.777@mail.ru.

Povshednaya Faina Victorovna – Doctor of pedagogy, professor, professor in the department of general and social pedagogics, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: povshedfv@yandex.ru.

Вклад соавторов

Pedagogical psychology

Наумов Петр Юрьевич – теоретический анализ литературы; проведение теоретического исследования, систематизация и представление авторского аналитического материала, результатов исследования.

Повshedная Фаина Викторовна – критический анализ и доработка текста; развитие методологии; формализованный анализ данных.

Contribution of authors

Naumov Petr Yuryevich – theoretical analysis of literature; theoretical research, systematization and presentation of the author's analytical material, research results.

Povshednaya Faina Victorovna – critical analysis and revision of the text; methodology development; formalized data analysis.

Поступила в редакцию: 16.03.2020

Принята к публикации: 27.04.2020

Опубликована: 03.06.2020